

- Въ Кечасовѣ.
- Вельдеманъ. Княг. у.
- Бакалдахъ.
- Рождественскомъ.
- Кочуновѣ.
- Букалеяхъ.
- Яковлевскомъ.
- Михайловкѣ.

- Въ Чмутовѣ.
- Шарголяхъ.
- Елизаровѣ.
- Клецарихъ.
- Быдреевкѣ Семен. у.
- Юрасовѣ.
- Городищахъ.

Въ селѣ: Вншневкѣ	Въ селѣ: Шершовѣ
Въ селѣ: Лядняхъ	Въ селѣ: Лядняхъ
Въ селѣ: Полывкѣ	Въ селѣ: Полывкѣ
Въ селѣ: Арван. у.	Въ селѣ: Арван. у.
Въ селѣ: Мясен. у.	Въ селѣ: Мясен. у.
Въ селѣ: Смрдовѣ	Въ селѣ: Смрдовѣ
Въ селѣ: Вудевѣ	Въ селѣ: Вудевѣ
Въ селѣ: Василевѣ Майданѣ	Въ селѣ: Василевѣ Майданѣ
Въ селѣ: Ветевѣ	Въ селѣ: Ветевѣ
Въ селѣ: Вривковѣ	Въ селѣ: Вривковѣ
Въ селѣ: Арван. у.	Въ селѣ: Арван. у.
Въ селѣ: Арван. у.	Въ селѣ: Арван. у.
Въ селѣ: Арван. у.	Въ селѣ: Арван. у.
Въ селѣ: Арван. у.	Въ селѣ: Арван. у.
Въ селѣ: Арван. у.	Въ селѣ: Арван. у.
Въ селѣ: Арван. у.	Въ селѣ: Арван. у.
Въ селѣ: Арван. у.	Въ селѣ: Арван. у.
Въ селѣ: Арван. у.	Въ селѣ: Арван. у.
Въ селѣ: Арван. у.	Въ селѣ: Арван. у.
Въ селѣ: Арван. у.	Въ селѣ: Арван. у.
Въ селѣ: Арван. у.	Въ селѣ: Арван. у.
Въ селѣ: Арван. у.	Въ селѣ: Арван. у.
Въ селѣ: Арван. у.	Въ селѣ: Арван. у.
Въ селѣ: Арван. у.	Въ селѣ: Арван. у.
Въ селѣ: Арван. у.	Въ селѣ: Арван. у.
Въ селѣ: Арван. у.	Въ селѣ: Арван. у.
Въ селѣ: Арван. у.	Въ селѣ: Арван. у.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Октября. № 20-й. 1890 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Преосвященный Иеремія (въ схимонасѣхъ Іоаннѣ),
бывшій Епископъ Нижегородскій.

(ОБОЗРѢНІЕ ЕГО СОЧИНЕНІЙ).

(Продолженіе *).

Сокровищница сельская духовная, или по другому названію — простонародная сокровищница духовная. Это сочиненіе покойнаго Архипастыря Иереміи содержитъ въ себѣ популярно изложенные уроки вѣры и дѣятельности христіанской; въ частности — оно, кромѣ отдѣльных христіанскихъ размышленій о разныхъ предметахъ, излагаетъ краткое поясненіе символа вѣры, десяти заповѣдей Божіихъ, молитвы Господней, божественной литургіи и церковныхъ таинствъ, а также содержитъ историческія свѣдѣнія о соборахъ, о церкви и проч.

*) См. №№ 6, 7, 8, 11, 13, 14, 15 и 19.

Помянутое сочиненіе составлено по подобію сочиненію св. Тихона Задонскаго, извѣстному подъ названіемъ „Сокровище отъ міра видимаго собираемое“ и заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя извлеченія изъ сего послѣдняго. Въ немъ есть также извлеченія изъ Шестоднева св. Василя Великаго, изъ Голгоэскихъ поученій св. Кирилла Іерусалимскаго, изъ твореній св. Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ, св. Іоанна Златоустаго и Катихизиса и Зерцала Православнаго исповѣданія св. Димитрія Ростовскаго.

Цѣль составленія помянутаго сочиненія и побужденіе къ нему Преосвященный Іеремія выясняетъ самъ въ предисловіи къ своему сочиненію. Здѣсь онъ говоритъ, „что сочиненіе *Сокровищница духовная* назначалось для поселянъ, при семъ имѣлось въ виду доставить имъ чтеніе простое, душеполезное и подручное, какъ въ школахъ, такъ и въ жилищахъ ихъ, и желалось, чтобы изъ нея получались необходимыя для всякаго христіанина понятія о всѣхъ предметахъ вѣры и дѣятельности христіанской. По сему уроки, въ ней изложенныя, большею частію взимались отъ вещей и словъ, въ поселянскомъ быту встрѣчныхъ и обычныхъ“. Такъ вы преподаваны имъ уроки по слѣдующимъ, наприм., вопросамъ: какія воспоминанія возбуждаетъ солнце и луна? Чему поучаетъ молодое деревцо? Чему поучаетъ лѣстница и ея ступени? Чему поучаетъ насъ дѣтскій возрастъ? Урокъ, преподаанный колодцемъ, или кладземъ. Муравей, какъ учитель. Азбука для христіанской жизни. Жизнь наша есть тоже, что путешествіе и т. подобныя описанія и размышленія, изложенныя при пособіи примѣровъ и сравненій, взятыхъ отъ наглядныхъ вещей. Съ тою же цѣлію облегчить пониманіе и усво-

еніе предметовъ христіанской вѣры и жизни, послѣдніе нашли себѣ выраженіе въ формѣ, наиболѣе приспособленной къ сему пониманію, именно—въ элементарной формѣ отдѣльныхъ вопросовъ и отвѣтовъ.

Время составленія сего сочиненія относится къ 1872 году, что видно изъ письма Преосвященнаго Іереміи къ Преосвященному Макарію, бывшему Орловскому Епископу, отъ 19 Генваря 1873 г. ¹⁾. Въ этомъ письмѣ Преосвященный Іеремія пишетъ: „въ минувшемъ году пожелалось мнѣ, между прочимъ, занять себя составленіемъ сельской духовной сокровищницы или сельскихъ уроковъ о вѣрѣ и нравственности христіанской, примѣнительно къ быту житейскому, и по числу дней года, составилось 366 уроковъ“.

Помянутое сочиненіе имѣется въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Одинъ экземпляръ сего сочиненія, писанный Преосвященнымъ собственноручно, впрочемъ неполный, а заключающій въ себѣ лишь первую часть *простонародной сокровищницы*, въ количествѣ ста уроковъ, находится въ бібліотекѣ Нижегородской Духовной Семинаріи, а другой экземпляръ этого сочиненія въ 1873 году предназначался къ отправленію въ Орловскую Духовную Семинарію, что видно изъ вышеприведеннаго письма Преосвященнаго Іереміи къ Преосвященному Макарію, гдѣ есть просьба со стороны перваго „благоклонно приютить его *духовную сокровищницу* въ бібліотекѣ Орловской Семинаріи“. Третій экземпляръ отосланъ въ Томскую Духовную Семинарію, что видно изъ собственноручной приписки, сдѣланной авторомъ — Архипастыремъ на первомъ листѣ экземпляра *простонародной со-*

¹⁾ Письмо напечатано въ № 13 Н. Е. В. за 1889 годъ.

кровищницы, хранящемся въ библиотекѣ Нижегородской Семинаріи. Въ этой припискѣ значится слѣдующее: „собственноручная копія сея скудная сокровищницы препровождена въ Томскую Духовную Семинарію въ память благодарственную отъ меня и молитвенную о первоначальникѣ Алтайской Духовной миссіи священно-Архимандритѣ Макаріѣ и о Пароеніѣ, бывшемъ Томскомъ Архипастырѣ, приснопамятномъ питомцѣ Кіевскомъ. 26 Ноября 1874 г.—день св. памяти святителя Иннокентія, перваго Епископа страны Сибирскія, его же молитвы и помощь да благопоспѣшатъ всему въ ней дѣлу Господню, во славу Пресвятыя Троицы и во спасеніе братій нашихъ. Аминь“.

Двадцать четыре письма на Кавказъ, въ коихъ содержится часословіе св. Іоанна Златоустаго и часословіе страданій Христовыхъ. Письма на Кавказъ писаны Преосвященнымъ Іереміею по случаю учрежденія въ Россіи „Общества для возстановленія христіанства на Кавказѣ“, подавляемаго тамъ исламизмомъ. Письма писаны къ одному изъ близкихъ Преосвященному лицъ, состоявшему „дѣйствительнымъ и дѣйствовавшимъ“ членомъ этого общества. Новое сіе общество²⁾ такъ было близко сердцу Преосвященнаго Іереміи, какъ бывшаго перваго Епископа Кавказскаго, что онъ въ одномъ изъ писемъ своихъ (вступительномъ) къ помянутому члену общества, необинуясь, свидѣтельствовалъ,

²⁾ Общество возстановленія христіанства на Кавказѣ учреждено въ 1860 году. Предсѣдателемъ его, со времени учрежденія, былъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. О дѣятельности Общества печатались отчеты. (Н. Е. В. за 1866 г., № 20).

„что желалъ бы быть въ этомъ обществѣ слугою, послѣднимъ клирикомъ, послѣднимъ свѣщеносцемъ, звонаремъ въ послѣднемъ изъ тѣхъ храмовъ Господнихъ, кои будутъ возстановлены или вновь сооружены подъ Эльборусомъ или Казбекомъ, или иною дивною высокою Кавказа“. Но такъ какъ и по лѣтамъ и по положенію своему, онъ (Преосвященный) не могъ этого исполнить, то участіе свое въ святомъ дѣлѣ распространенія христіанства на Кавказѣ онъ рѣшилъ выразить, кромѣ денежныхъ приношеній на это св. дѣло и молитвъ о немъ, еще въ *перепискѣ* съ однимъ изъ дѣятелей этого общества, каковую переписку онъ и началъ и написалъ тому лицу 24 письма.

Предметы для своихъ писемъ Преосвященный избралъ такіе, которые, по его мнѣнію, не мѣшая занятіямъ помянутаго дѣятеля, еще могли помогать ему при его странствованіяхъ по дикимъ ауламъ и ущельямъ Кавказа и которые могли давать на всякій часъ пищу для его ума и сердца. Предметы сіи — это спасительныя бесѣды о „краткихъ молитвахъ, сложенныхъ на *каждый часъ дня и ночи* святымъ, великимъ, вселенскимъ Іерархомъ Іоанномъ Златоустомъ, коему принадлежала нѣкогда паства Кавказская, и который, послѣ многихъ о ней заботъ, обрѣлъ здѣсь на берегу моря блаженство изгнанія правды ради“. Къ этимъ молитвословіямъ св. Златоуста, расположеннымъ по часамъ сутокъ, Преосвященный присоединилъ воспоминаніе о *страданіяхъ Христовыхъ*, расположивъ ихъ также по часамъ сутокъ³⁾ и, соотвѣтственно сему, совѣтуя и за-

³⁾ Подъ названіемъ „Часословіе страданій Христовыхъ“ у Преосвященнаго Іереміи есть отдѣльное сочиненіе, о которомъ

вѣщевая Кавказскому своему собесѣднику (а за нимъ — и всѣмъ христіанамъ) постоянно имѣть въ умѣ и сердцѣ живое памятованіе о важнѣйшемъ значеніи каждаго часа суточного времени. — Такъ *6-й часъ по полудни* (начало страданій Христовыхъ) Преосвященный Іеремія совѣтуетъ посвящать молитвѣ, молясь сложенною на сей часъ молитвою Златоуста: „Господи, просвѣти мое сердце, еже помрачи лукавое похотѣніе“ и при этомъ имѣть въ памяти, что въ сей шестой часъ Господь нашъ шелъ въ Сіонскую горницу для совершенія тайной вечери и установленія святѣйшаго таинства Евхаристіи (письмо 1-е). — *Въ 7-й часъ по полудни*, по примѣру св. пастыря, изгнанника и просвѣтителя Кавказскія страны, молившагося въ сей часъ смиренною молитвою: „Господи, азъ яко человекъ согрѣшихъ; Ты же, яко Богъ щедръ, помилуй мя, видя немощь души моея“, слѣдуетъ и намъ, по убѣжденію Преосвященнаго Іеремія, молиться сею же молитвою и усугублять ее воспоминаніемъ о незлобіи и смиреніи Спасителя нашего, въ сей 7-й часъ умывшаго ноги своимъ ученикамъ (письмо 2-е). — *Въ 8-й часъ по полудни* слѣдуетъ произносить молитву Златоуста: „Господи, послѣ благодать Твою въ помощь мнѣ, да прославляю имя Твое святое!“ и воспоминать погибель Іуды, рѣшившагося

сказано было нами въ № 13 Н. Е. В. за настоящій годъ; но тамъ показано было только значеніе 6, 7 и 8 часовъ по полудни, притомъ — безъ отношенія ихъ къ молитвамъ св. Іоанна Златоуста; по этому мы не сдѣлаемъ повторенія, если при разборѣ содержанія „24 писемъ на Кавказъ“, укажемъ (по руководству Преосвященнаго Іеремія) значеніе остальныхъ часовъ суточного времени въ соединеніи ихъ съ молитвами св. отца Іоанна Златоустаго, сложенными на сіи же часы.

изъ страсти сребролюбія продать Господа своего (письмо 3-е). — *Въ 9-мъ часу по полудни*, вспоминая молитву Златоуста: „Господи, Іисусе Христе, напиши мя раба Твоего въ книзѣ животнѣй и даруй ми конецъ благій“, Преосвященный Іеремія въ письмѣ къ Кавказскому дѣятелю говоритъ такъ: „да сопровождаетъ и тебя сія молитва въ часъ сей въ апостольскомъ твоёмъ странствованіи по долинамъ, ущельямъ и высотамъ Кавказа. Да просишь и ты Господа Бога о томъ, чтобы Онъ написалъ въ книгѣ живота и тебя и тѣхъ, къ кому несешь ты животворящее слово Евангелія, чтобы даровалъ добрый конецъ проповѣди твоей, т. е. — спасеніе и проповѣдующаго и слушающихъ“. Изъ часословія страданій Христовыхъ при семъ должны быть воспоминаемы сладчайшіе глаголы, которыми Господь утѣшалъ и укрѣплялъ учениковъ въ предстоящей, хотя кратковременной, но тяжелой разлукѣ съ ними. (см. гл. Ев. Іоанна 14, 15 и 16); (письмо 4). — *Въ 10-мъ часу по полудни* завѣщается молиться молитвой Златоуста: „Господи Боже мой, аще и ничтоже благо сотворихъ предъ Тобою, но даждь ми по благодати Твоей, положити начало благое“ и углубляться въ содержаніе первосвященнической молитвы Господа, произнесенной въ сей часъ предъ своими учениками на водномъ изъ холмовъ Елеона (письмо 5-е). — *Въ 11-й часъ по полудни* — часъ высокаго молитвеннаго подвига Іисуса Христа въ саду Геосиманскомъ, Преосвященный Іеремія убѣждаетъ приводить на память молитву св. Златоуста: „Господи, окропи въ сердцѣ моемъ росу благодати Твоея“, ибо, рассуждаетъ старецъ — святитель, обращаясь мысленно къ Кавказскому миссіонеру, „если на знойномъ Кавказѣ болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, необходима жи-

вительная роса вещественная, дающая силу и ростъ произрастеніямъ, то для жителей Кавказа, коихъ разумъ и сердце часто иссушаются зноемъ страстей, еще болѣе потребна и необходима благодатная духовная роса, освѣжающая и оживляющая душу“ (письмо 6-е). — *Въ 12-й часъ по полудни*, или въ то роковое и страшное время, когда Господь нашъ Иисусъ Христосъ взятъ былъ изъ Геосиманскаго сада Иудейской стражей и повлеченъ на судъ къ первосвященникамъ, св. Златоустъ любилъ въ умѣ и сердцѣ своемъ держать молитву: „Господи небесе и земли! Помяни мя грѣшнаго раба Твоего, студнаго и нечистаго во царствіи Твоемъ“. Подобно златословесному учителю и Преосвященный Іеремія, пастырски и отечески, совѣтовалъ Кавказскому дѣятелю возносить Господу „морей Чернаго и Каспійскаго, Господу-Творцу величественныхъ горъ Кавказскихъ“, подобную же молитву въ сихъ словахъ: „Господи, помяни мя грѣшнаго, студнаго и нечистаго во царствіи Твоемъ и очисти языкъ мой, да чисто и свято возглаголю слово Твое братіи моей“ (письмо 7-е). — *Въ 1-й часъ по полуночи*, въ часъ, когда Иисусъ Христосъ стоялъ предъ судомъ первосвященника Анны и принялъ заушеніе отъ одного изъ слугъ этого архіерея, въ этотъ часъ, по завѣщанію Преосвященнаго Іеремія, слѣдуетъ какъ можно чаще и сокрушеннѣе произносить слѣдующую покаянную молитву св. Златоуста: „Господи, въ покаяніи пріими мя!“ (письмо 8). — *Во 2-й часъ по полуночи*, въ каковое время Господь со смиреніемъ и безотвѣтностію принималъ хуленія и алжесвидѣтельства во дворѣ Каіафы, слѣдуетъ припоминать молитву св. Златоуста: „Господи, не остави мене“ и усердно молиться ею, ибо „потоліку успѣваемъ мы во вся-

комъ добромъ дѣлѣ, по колику пребываемъ въ благодати Св. Духа. Безъ сего же, даже и въ миссіонерскомъ св. дѣлѣ, никакія усилія и никакіе милліоны золота и серебра не будутъ въ помощь“ (письмо 9). *Въ 3-й часъ по полуночи*, въ который, въ виду страданій Господа, отрекся отъ него ближайшій его ученикъ и апостоль Петръ, Преосвященный Іеремія совѣтуетъ Кавказскому миссіонеру чаще и чаще молиться молитвою св. Іоанна Златоустаго: „Господи, не введи мене въ напасть“, ибо много, — присовокупляетъ старецъ — святитель Іеремія, предстоитъ бѣдъ и напастей въ разъѣздахъ по горамъ и ущельямъ Кавказскимъ. „Бѣды на Терекѣ, бѣды на Кубани, бѣды у Ельборуса, бѣды у Казбека, бѣды отъ непокорныхъ горцевъ и отъ изъявившихъ готовность быть покорными; бѣды отъ палящаго зноя и отъ хлада съ вѣчныхъ льдиныхъ высотъ, паче же — бѣды отъ соблазновъ и грѣховъ, отъ всѣхъ этихъ золъ и нужно ограждать себя молитвою“ (письмо 10-е). *Въ 4-й часъ по полуночи* слѣдуетъ, по совѣту того же Архипастыря, освящать себя молитвой св. Златоуста: „Господи, даждь ми мысль благу“ и воспоминать при семь Господа, томившагося въ сей часъ въ темницѣ, моля Его — да изведетъ Онъ благодатию Своею души наши отъ тьмы грѣховной, а души тѣхъ, къ коимъ посланъ миссіонеръ, отъ тьмы магометанской (письмо 11-е). *Въ 5-й часъ по полуночи*, въ продолженіе котораго Господь Иисусъ Христосъ все еще находился въ темницѣ и страдалъ, Преосвященный старецъ совѣтуетъ имѣть въ умѣ и сердцѣ молитву Златоуста: „Господи, даждь ми слезы, и память смертную, и умиленіе“, объясняя, почему именно нужно молиться о слезахъ, объ умиленіи и памяти смертной вездѣ, а въ особенности (въ то вре-

мя) на Кавказѣ (письмо 12-е). *Въ 6-й часъ по полуночи*, при воспоминаніи веденія Іисуса Христа изъ темницы на судилище Іудейское для вторичнаго незаконнаго допроса, святитель—старецъ совѣтуетъ усердно молиться словами св. Златоуста: „Господи, даждь ми помысль исповѣданія грѣховъ“, въ каковой молитвѣ мы особенно нуждаемся по множеству грѣховъ нашихъ отъ соблазновъ міра, плоти нашей и козней діавола (письмо 13-е). — *Въ 7-й часъ по полуночи*, въ который Господь, Единородный Сынъ Божій, смиренно стоялъ предъ судилищемъ Сиведріона и въ воспоминаніе и освященіе каковаго часа св. Златоустъ положилъ молитву: „Господи, даждь ми смиреніе, цѣломудріе и послушаніе“, Преосвященный Іеремія завѣщевалъ молиться о стяжаніи и умноженіи сихъ же добродѣтелей, доказывая ихъ важность для всякаго человѣка, тѣмъ болѣе для человѣка, взявшаго на себя подвигъ миссіонерства (письмо 14-е). *Въ 8-й часъ по полуночи*, въ каковое время Господь, связанный, веденъ былъ по стогнамъ Іерусалимскимъ на судъ къ Пилату, слѣдуетъ молиться о приобрѣтеніи и укрѣпленіи въ себѣ тѣхъ добродѣтелей, о которыхъ просилъ Господа св. Златоустъ словами: „Господи, даждь ми терпѣніе, великодушіе и кротость!“ (письмо 15-е). *Въ 9-й часъ по полуночи*—время поруганія Господа Іисуса Христа отъ суэтнаго и легкомысленнаго Ирода, облекшаго Господа въ унизительныя одежды для Его посмѣянія, святитель Іеремія завѣщевалъ молиться молитвою Златоуста: „Господи, всели въ мя корень благихъ, страхъ Твой въ сердце мое“, поясняя, что страхъ Божій есть корень и начало премудрости и всѣхъ священныхъ съ нею благъ и добродѣтелей (письмо 16-е). *10-й часъ по полуночи* слѣдуетъ посвящать воспо-

минанію о страданіяхъ Іисуса Христа, претерпѣвавшаго бичеваніе у Пилата и молиться молитвою Златоуста: „Господи, сподоби мя любити Тя отъ всея души моея и помысленія и творити во всемъ волю Твою“, присоединя къ сему и сіе прошеніе (составленное, какъ можно думать, самимъ Преосвященнымъ Іеремією): „о Господи, не лиши насъ тѣхъ заслугъ, кои стяжалъ Ты, претерпѣвая удары и бичеваніе. Нагота Твоя да облечетъ насъ въ драгоцѣнную одежду милосердія Твоего и Отца Твоего. Позорныя узы, которыми Ты привязанъ былъ къ столбу, да соединятъ меня неразрывно съ Тобою, съ Отцемъ Твоимъ и Св. Духомъ“ (письмо 17). *Въ 11-й часъ по полуночи*, въ часъ, въ который продолжались всякія наругательства надъ Іисусомъ Христомъ отъ грубой и жестокой черни и воиновъ и на который часъ св. Златоустомъ указана молитва: „Господи, покрый мя отъ человѣкъ нѣкоторыхъ, и бѣсовъ, и страстей, и отъ всякія иныя неподобныя вещи“, Преосвященный Іеремія совѣтовалъ проповѣднику на Кавказѣ присовокуплять къ поименованной молитвѣ еще другую о томъ, „чтобы Господь Богъ послалъ ему такихъ человѣковъ, которые способствовали бы ему въ трудномъ его дѣлѣ, — человѣковъ подобныхъ тѣмъ Бозѣ почившему Кіевскому Первосвятителю Филарету, который въ первоначальное основаніе Кавказской епископіи преподалъ благословеніе свое и святыя лавры Кіевскія, вручилъ частицы многихъ святыхъ мощей, благословилъ иконами и далъ Епископа Кавказскаго (т. е. Преосвященнаго Іеремію) и Семинарію Кавказскую, снабдилъ ризницею, паче же всего напутствовалъ поименованнаго Епископа теплою молитвою и пророчесственными благожеланіями. О, если-бы милосердый Гос-

подъ всегда даровалъ тебѣ и всѣмъ послѣдующимъ дѣ-
телямъ Кавказскаго вертограда подобныхъ же благо-
желателей, совѣтниковъ и споспѣшниковъ! О семъ мо-
люся и буду молиться“ (письмо 18-е). *12-й часъ по по-
луночи*, по часословію страданій Спасителя, соотвѣт-
ствуетъ тому часу, въ который Господь нашъ Иисусъ
Христосъ осужденъ былъ Пилатомъ на позорную смерть
и распятъ на крестѣ. Въ этотъ часъ Преосвященный
Іеремія, приводя на память молитву св. Златоуста:
„Господи, Ты всеси, яко же твориши, яко же Ты воли-
ши, да будетъ воля Твоя и во мнѣ грѣшнѣмъ“, вну-
шаетъ всѣмъ чаще и чаще повторять эту молитву, какъ
наиближайшимъ образомъ соотвѣтствующую помянутому
великому, страшному, но и спасительному для насъ со-
бытію (письмо 19-е).

Часъ 1-й по полудни, по часословію страданій Спа-
сителя, означаетъ время, когда Онъ, Господь нашъ Иисусъ
Христосъ, вися на крестѣ, страдалъ, мучился и болѣз-
новалъ, неся за грѣхи наши искупительную предъ От-
цемъ небеснымъ жертву. Въ этотъ часъ св. Златоустъ
любилъ занимать умъ свой молитвою: „Господи, не ли-
ши мене небесныхъ Твоихъ благъ!“ „Усвой себѣ и ты-
сію молитву, — поучаетъ святитель Іеремія проповѣдника
на Кавказѣ, — и моли Всеблагаго Бога, чтобы Онъ не
лишилъ тебя благъ, изъ коихъ важнѣйшія: прощеніе
грѣховъ, очищеніе, возстановленіе и просвѣщеніе пад-
шаго духа, любовь Божія и общеніе на небесахъ съ
душами спасенными, помилованными и освященными.
Не о себѣ только молись, но и о тѣхъ, коимъ пропо-
вѣдуешь слово Евангелія и возвѣщаешь о Христѣ стра-
давшемъ и распятомъ за грѣхи наши и ради нашего
спасенія. Съ твоею молитвою соединить желаю и мою

недостойную молитву“ (письмо 20-е). — *Часъ 2-й по по-
лудни*, въ который Иисусъ Христосъ продолжалъ нахо-
диться въ томъ же мучительномъ положеніи на крестѣ
и въ который св. Златоустъ молился говоря: „Господи,
избави мя вѣчныхъ мукъ“, Преосвященный Іеремія
внушалъ Кавказскому миссіонеру молиться такъ: „Бо-
же, Душе Святой! Даруй мнѣ благодать и силу все-
лить въ умы и сердца собратій моихъ страхъ вѣчныхъ
мукъ, въ какія неизбѣжно впадутъ они, если не обратятся
отъ тьмы алкорана къ свѣту Евангелія, отъ лжепророка
къ Истинному Господу Богу Иисусу Христу.“ (письмо 21). —
Часъ 3-й по полудни, иначе часъ смерти Господа на-
шего Иисуса Христа, которою Онъ, Всеблагій, принесъ
умилостивительную жертву за грѣхи наши, св. Злато-
устъ имѣлъ обычай ознаменовывать молитвою: „Господи,
умомъ ли или помышленіемъ, словомъ, или дѣломъ согрѣ-
шихъ, прости мя“. Подобно златословесному учителю и
Преосвященный Іеремія молился самъ и желалъ, что
бы и возлюбленный его Кавказскій миссіонеръ (и каж-
дый христіанинъ) взывалъ вмѣстѣ съ нимъ къ Богу
Отцу сими словами: „Господи, Боже Отче! прости мя
ради заслугъ Сына Твоего, — и къ Богу-Сыну: Господи,
Сыне Божій! прости мя ради крестныхъ страданій Тво-
ихъ, въ часъ сей совершившихся, — и къ Богу-Духу
Святому: Господи, Душе Животворящій, прости мя и
благодатию Твоею даруй мнѣ возчувствовать радость и
блаженство тѣхъ, имъ же отпустишася согрѣшенія и
прикрышася грѣси“ (письмо 22-е). — *Часъ 4-й по по-
лудни* есть тотъ знаменательный (по часословію стра-
даній Христовыхъ) часъ, въ который Благообразный Іо-
сифъ испрашивалъ у Пилата тѣло Учителя своего, а
святый Златоустъ отмѣтилъ и запечатлѣлъ умилитель-

нымъ и сокрушеннымъ молитвеннымъ прошеніемъ: „Господи, избави мя всякаго невѣдѣнія, и забвенія, и малодушія, и окамененнаго нечувствія“. Воспомявая сіе, Преосвященный Іеремія дѣлаетъ такое обращеніе къ миссіонеру: „и въ твоёмъ апостольскомъ дѣлѣ потребны нѣкое особенное вѣдѣніе и памятованіе, нѣкое особенное мужество и духовная чуткость. Будемъ молиться Господу, да сіи качества даруются тебѣ обильно для прославленія Пресвятаго имени Христова во всемъ Подкавказьѣ и для избѣжанія всѣхъ золь и напастей, могущихъ воспрепятствовать твоему и братій нашихъ спасенію“ (письмо 23-е). *Часъ 5-й по полудни* есть часъ снятія Пречистаго тѣла Христова съ креста и положенія Его во гробъ. Этотъ часъ св. Златоустъ освящаль молитвою: „Господи, избави мя отъ всякаго искушенія“. Проникнутый высокою важностію сего часа, ознаменованнаго и св. Церковію высоко поучительными и умиленными пѣснопѣніями: „Тебе, одѣющагося свѣтомъ, яко ризою...; Благообразный Іосифъ съ древа снемъ Пречистое тѣло Твое! и проч.“. — Преосвященный Іеремія, мысленно бесѣдуя съ Кавказскимъ миссіонеромъ, представляетъ такое размышленіе: „многія бѣдной душѣ христіанина предлежатъ искушенія и возбужденія отъ діавола, міра и плоти. Нападаютъ на нее помыслы гордостные, завистливые, злостные, сладострастные, отчаятельные, льствые, вольнодумные. Отъ всѣхъ сихъ и другихъ искусительныхъ помысловъ и отъ гибельнаго преобладанія ихъ да избавитъ насъ Господь Богъ, въ Троицѣ покланяемый и славимый, да избавитъ по челоуколюбію Своему и молитвами Пресвятыя Богородицы, Іоанна Златоустаго, Архипастыря и изгнанника Кавказскаго; благословеніе его и прочихъ іерарховъ все-

ленскихъ буди — на тебѣ и на дѣлѣ твоёмъ!“ (Письмо 24-е).
 Говоря о вышеприведенныхъ 24 письмахъ Преосвященнаго Іереміи къ Кавказскому миссіонеру, мы коснулись лишь главнаго и существеннаго ихъ содержанія, передавъ оное въ краткомъ и сжатомъ изложеніи. На самомъ же дѣлѣ помянутыя письма весьма обширны и пространны вслѣдствіе сдѣланнаго въ нихъ внесенія многихъ извлеченій изъ церковныхъ пѣснопѣній, изъ молитвъ св. Димитрія Ростовскаго и твореній другихъ отцевъ Церкви. Распространены онѣ также и нѣкоторыми частными замѣтками, какъ бы взятыми изъ домашнихъ записей Преосвященнаго. Такъ въ письмѣ отъ 12 Декабря 1861 г. встрѣчается такая замѣтка: „отсель начинается убавленіе ночи и прибавленіе дня. А даль бы Господь прибавленіе и духовнаго свѣта во всѣхъ душахъ человѣческихъ“. Подъ 20 Декабря того же года значится слѣдующее: „Нынѣ день св. Игнатія Богоносца, священнѣйшему и прелюбезному имени котораго посвященъ одинъ изъ придѣльныхъ престоловъ крестовой Архіерея Кавказскаго церкви. И потому сей день всегда былъ для меня памятенъ и чтимъ. Нынѣ тѣмъ болѣе и чаще переносился я духомъ въ Кавказскую страну и ради храмоваго праздника и по случаю внезапнаго посѣщенія меня двумя военными Кавказцами. Съ ними побесѣдовалъ о многихъ знакомыхъ и мѣстахъ Кавказскихъ, о настоящемъ положеніи дѣлъ тамошнихъ. Богу благодареніе! Гораздо, гораздо ближе нынѣ Кавказъ къ миру и къ свѣту!“

Разсматриваемая рукопись съ 24 письмами четко переписана бывшимъ воспитанникомъ Московской Духовной Академіи, предназначавшимся для Алтайской

миссії, Стефаномъ Иванов. Соловьевымъ—Сергіевымъ⁴⁾. Въ этой рукописи имѣется еще 12 писемъ, писанныхъ къ тому же Кавказскому миссіонеру, въ которыхъ Преосвященный Іеремія ведетъ пространную рѣчь о 12 христіанскихъ добродѣтеляхъ, называемыхъ имъ 12-ю добрыми друзьями. Поводъ къ написанію этихъ 12 писемъ былъ слѣдующій. У Преосвященнаго имѣлось литографированное изображеніе креста⁵⁾, на которомъ въ 12-ти разграфленныхъ квадратикахъ значились слѣдующія изреченія, — въ первомъ квадратикѣ: — „*правда* — отъ смерти избавляетъ, въ 2-мъ квадратикѣ: *любовь* — идѣ же любовь, тамъ Богъ пребываетъ, въ 3-мъ кв.: *чистота* — къ Богу присвояетъ, въ 4-мъ кв.: *труды* — тѣлу честь, душѣ спасеніе, въ 5-мъ кв.: *послушаніе* — скорый путь ко спасенію, въ 6-мъ кв.: *смиреніе* — его же сатана трепещетъ, въ 7-мъ кв.: *воздержаніе* — ему же нѣсть заповѣди (т. е. воздержный безъ принужденія исполняетъ законъ), въ 8-мъ кв.: *неосужденіе* — безъ труда спасеніе, въ 9-мъ кв.: *разсужденіе* — веѣхъ выше добродѣтелей, въ 10-мъ кв.: *покаяніе* — радость Богу и ангеламъ, въ 11-мъ кв.: *молитви* съ постомъ — съ Богомъ соединяетъ, въ 12 кв.: *милость* — самого Бога дѣло.... Этотъ особаго рода крестъ, по выраженію Преосвященнаго Іереміи, не кипарисный и не металлическій, а нѣкій особенный, сложенный изъ 12 добрыхъ друзей, и заблагоразсудилъ

⁴⁾ Замѣтка о переписчикѣ сдѣлана рукою самого Владыки на первомъ листѣ рукописи въ концѣ, а вверху на томъ же листѣ написано: „въ бібліотеку Мининскаго священника о. Доримедонта В. Покровскаго“.

⁵⁾ Литограф. съ дозволенія духовной цензуры 1861 г. Марта 11 дня, въ С.-Петербурѣ.

онъ послать въ даръ близкому ему по духу и руководимому имъ Кавказскому миссіонеру съ разьясненіемъ въ послѣдующихъ за тѣмъ письмахъ свойствъ и особенностей сихъ христіанскихъ добродѣтелей съ рядомъ доказательствъ отъ св. писанія и св. отцевъ (особенно — Іоанна Лѣствичника) о важности и необходимости сихъ добродѣтелей) для каждаго христіанина, тѣмъ болѣе — для взявшаго на себя высокую миссію возвѣщать сіи добродѣтели въ свѣтъ и просвѣщеніе языковъ.

12-ть вышеприведенныхъ писемъ о 12-ти добрыхъ друзьяхъ въ рукописи занимаютъ 36 стр., въ 4 долю листа, а вся рукопись (переплетенная въ книгу), со включеніемъ въ оную 24 писемъ на Кавказъ, занимаетъ 174 стр., въ ту же 4 долю листа.

(Окончаніе будетъ).

Григорій Полисадовъ.

Исторія образованія прихода села Селищъ, Сергачскаго уѣзда, Нижегородской епархіи.

Село Селищи до 1876 года было деревней приходской къ селу Чукаламъ. Жители села Селищъ мордва — эрзя; христіанство приняли въ началѣ дѣйствій Конторы новокрещенскихъ дѣлъ вмѣстѣ съ Чукальской мордвой 1741—42 г.г.

Названіе поселку „Селищи“ — отъ слова селить — дано, конечно, русскими, но когда образовался самый поселокъ и какъ назывался по мордовски — старожилы не помнятъ. Они говорятъ только, что Селищи образовались изъ поселенцевъ, сосланныхъ сюда Правительствомъ въ наказаніе (а за что? — не знаютъ), и что на

первыхъ порахъ поселокъ состоялъ только изъ пяти семействъ, имена первыхъ обитателей сохраняются и донынѣ въ фамиліяхъ селищенскихъ мордвовъ, между которыми — въ ряду чисто мордовскихъ прозвищъ — есть и татарскія, напримѣръ, Мурзаевы.

16 Мая 1681 года былъ объявленъ имянной Царя Ѳеодора Алексѣевича указъ, которымъ повелѣвалось сказать мордвѣ, чтобы „они, поискавъ благочестивыя христіанскія вѣры Греческаго закона, крестились всѣ.; а буде они креститься не похотятъ, и имъ сказать, что они отданы будутъ въ помѣстья и въ вотчины не крещенымъ мурзамъ“. Сосланные въ Селищи Правительствомъ въ наказаніе не были ли ослушники приведеннаго царскаго указа, отданные въ помѣстье какому либо мурзѣ съ правомъ поселенія ихъ около некрещеной Чукальской мордвы? — Далѣе: по сказанію Чукальской Церковно-приходской Лѣтописи „въ 1744 году (годъ освященія церкви) село Чукалы называлось уже старыми Чукалами“, стало быть въ отличіе отъ новыхъ, а этими новыми Чукалами и могли называться только Селищи, судя по времени и составу начальнаго образованія Чукальскаго прихода, когда въ Селищи было переселено изъ старыхъ Чукаль нѣсколько семействъ, какъ и во вновь основанную тогда же деревню Андреевку.

Со времени принятія христіанства Селищинская мордва была отписана на Великую Государыню и перечислена въ дворцовую. Дворцоваго казеннаго вѣдомства Селищинская мордва оставалась до 1797 года, когда была пожалована Императоромъ Павломъ I Петру Павловичу Званцову.

Въ 1872 году владѣлецъ деревни Селищъ Петрѣ

Ивановичъ Званцовъ и крестьяне деревень Селищъ и Петровки испросили у Епархіальнаго Начальства разрѣшеніе соорудить въ Селищахъ храмъ и открыть особый приходъ. 10 Сентября было освящено мѣсто для храма, а въ Октябрѣ и Ноябрѣ выложенъ каменный фундаментъ и положено нѣсколько вѣнцовъ; съ Марта по Октябръ 1873 г. окончена вырубка и поставка всего зданія, какъ церкви, такъ и колокольни съ водруженіемъ на нихъ крестовъ; въ 1874 г. продолжались работы по внутренней отдѣлкѣ храма: штукатуркѣ стѣнъ, установкѣ иконостаса, устройству клиросовъ и проч.; въ 1875 г. иконостасъ украшенъ рѣзьбой и позолотой, уставленъ иконами изящной и цѣнной живописи, храмъ снабженъ церковною утварью, богослужебными книгами и ризами въ достаточномъ количествѣ. Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, обозрѣвая лѣтомъ 1875 года епархію, посѣтилъ и Селищенскій храмъ, тогда еще не освященный, и остался очень доволенъ его устройствомъ, особенно же позолотой иконостаса. Въ 1875—76 г.г. устроены дома для предположеннаго причта, на рѣзана земля въ количествѣ 33 десятинъ полевой и 1½ д. усадебной, установлено жалованье причту вмѣсто хлѣбныхъ сборовъ и платы за метрическія требы по 60 к. съ ревизской души.

11 Ноября 1876 года, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, храмъ въ Селищахъ освященъ въ честь Рождества Христова мѣстнымъ благочиннымъ Ѳ. П. Лавровымъ въ сослуженіи шести священниковъ ближайшихъ селеній.

По освященіи храма въ селѣ Селищахъ во вновь открытый приходъ (изъ Селищъ, Петровки и Роксажонъ) переведенъ изъ села Чукаль второй штатъ свят-

ценноцерковнослужителей, именно священникъ И. П. Нѣвницкій и псаломщикъ П. А. Звѣревъ; старостой церковнымъ избранъ крестьянинъ села Селищъ Е. И. Юркинъ. Число ревизскихъ душъ въ приходѣ въ годъ его открытія было 619.

Въ 1877 году въ селѣ Селищахъ открыто церковное попечительство подъ предѣдательствомъ мѣстнаго священника. Въ 1881 году на попечительскія средства въ селѣ Селищахъ построено зданіе приходскаго училища деревянное, крытое желѣзомъ, стоимостью до 700 рублей, въ которомъ обучается до 40 учениковъ ежегодно при особомъ учителѣ и законоучителѣ — мѣстномъ священникѣ.

Съ 1885 года заведены въ приходѣ въбогослужебныя собесѣдованія между утреней и литургіей. Народъ охотно слушаетъ чтеніе Евангелія, житій святыхъ и Троицкихъ Листковъ. Съ 1 июля 1886 года староста церковный съ попечителями наняли регента, человека благонадежнаго и хорошо знающаго свое дѣло.

До принятія христіанства Селищенская мордва кланялась денькамъ, приносила въ жертву овецъ, лошадей, быковъ и совершала много суевѣрныхъ обрядовъ. Какъ предметъ суевѣрнаго почитанія у нихъ ой доселѣ, почти у каждаго домохозяина, имѣется „шукширя“ или „кардо-сярко“. Это камень, или плита, положенная на дворѣ, въ особомъ мѣстѣ. Мѣсто, гдѣ лежитъ этотъ камень и самый камень считаются чѣмъ-то въ родѣ святыни. Если нужно заколоть курицу, или овцу, то рѣжутъ почему-то именно на этомъ мѣстѣ. Еще въ недавнее время, говорятъ сами мордва, нѣкоторые изъ нихъ дѣйствительно считали за обязанность

во всѣхъ важныхъ случаяхъ своей жизни молитвенно обращаться къ своему шукширя, или кардо-сярко, какъ къ нѣкому божеству, охраняющему домъ отъ всякаго зла. Говорятъ, что нѣкоторые старики и старухи и донынѣ питаютъ къ нему суевѣрное почитаніе, особенно когда приходится поминать родителей. Относительно умершихъ есть такое суевѣріе: послѣ погребенія кого либо изъ членовъ семейства, когда приходятъ домой съ кладбища, старшая въ домѣ бросаетъ въ сѣни косарь для того, будто бы, чтобы умершій не приходилъ въ домъ и не пугалъ домашнихъ.

Около Селищъ есть мѣста, которыя своими названіями живо напоминаютъ древнее идолопоклонство. Такъ, напр., есть „Кожаная Поляна“ въ лѣсу; она названа такъ потому, что тамъ рѣзали лошадей, приносимыхъ въ жертву, и кожи ихъ сушили на одномъ извѣстномъ дубу. Другое мѣсто „Ревень-печке-ме-лей“ названо такъ потому, что тутъ рѣзали овецъ; а еще мѣсто „Каша-каль“ названо такъ потому, что тутъ варили кашу для поминовенія родителей. Наконецъ, есть еще мѣсто, гдѣ происходило самое поминовеніе родителей, — оно извѣстно теперь подъ именемъ „Атянь-шкадьме-лей“.

При молянaxъ своихъ (такъ назывались и теперь называются общественныя и частныя моленія мордвовъ), мордва употребляла огонь, добываемый посредствомъ тренія дерево объ дерево. Огонь этотъ считался у нихъ священнымъ, и потому его долго уважали и по принятіи христіанства. Бывало такъ, что когда назначалось общественное моленіе — разъ въ годъ, тогда строго наказывали всѣмъ домохозяевамъ, домашній огонь заливать и брать новый съ мѣста, гдѣ совершалось моле-

ніе, и хранился этотъ огонь обыкновенно цѣлый годъ. Нѣчто напоминающее древнее почитаніе огня замѣтно и теперь въ слѣдующемъ суевѣріи: когда встрѣчаютъ молодыхъ отъ вѣнца, то домашніе, обыкновенно старшая въ домѣ, зажигаютъ лучину, готовятъ жарь — угли, и какъ только молодые чрезъ порогъ войдутъ въ домъ, то вдругъ бросаютъ имъ на встрѣчу подъ ноги какое нибудь желѣзо въ родѣ разбитой сковороды съ жаромъ и думаютъ, что этотъ обычай предохраняетъ молодыхъ отъ порчи.

Мордва вѣритъ, что среди ихъ есть колдуны, знахари, которые посредствомъ различныхъ заговоровъ могутъ многое будто бы сдѣлать, могутъ и червей заговорить и кровь остановить, могутъ и людей испортить, особенно новобрачныхъ.

Жители приходскихъ деревень Петровки и Роксаженъ такіе же мордва—эрзя, какъ и въ Селищахъ, а потому и религіознонравственное состояніе ихъ одинаково.

Но какъ бы ни были суевѣрны, какъ бы ни были мало просвѣщены свѣтомъ ученія христіанскаго, мордва все-таки народъ набожный, къ службѣ церковной усердный и въ жизни болѣе или менѣе нравственный. Губить прихожанъ села Селищъ пьянство, непочтеніе младшихъ къ старшимъ, а отсюда частые семейные раздѣлы, но противъ этихъ золъ многое и говорится и читается на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

Главнымъ промысломъ прихожанъ служить земледѣльство. Занимаются нѣкоторые и другими ремеслами, такъ, напр., есть мелкіе торговцы, кузнецы, плотники, столяры, колесники, сапожники, печники и т. п. Рок-

сажонцы же большею частію, кромѣ земледѣльства, занимаются пережиганіемъ дровъ на угли, почему и живутъ по-долгу въ лѣсахъ ¹⁾.

Сообщ. Аполлонъ Можаровскій.

ПРАЗДНОВАНІЕ

тридцатилѣтія духовно-учебной службы преподавателя Нижегородской Семинаріи, о. протоіерея Василя Петровича Рождественскаго.

Нижегородская Духовная Семинарія 23 Сентября сего 1890 года праздновала торжественной молитвой въ семинарскомъ храмѣ, и, послѣ молитвы, товарищеской трапезой день исполнившагося тридцатилѣтія духовно-учебной службы старѣйшаго въ преподавательской корпораціи своего члена, протоіерея Василя Петровича Рождественскаго.

Нельзя не признать, что праздникъ сей есть рѣдкостный для лицъ духовно-учебной службы, и при томъ службы духовному просвѣщенію *въ одной епархіи*.

О. протоіерей В. П. Рождественскій — уроженецъ Нижегородской епархіи; родитель его, въ продолженіе всей своей сорока-четырехъ-лѣтней іерейской службы, священствовалъ въ одномъ селѣ — Воскресенскомъ, Васильскаго уѣзда; въ 1846 году В. П. представленъ былъ во 2-й классъ Нижегородскаго Духовнаго Училища, а

¹⁾ Свѣдѣнія взяты изъ Церковно-приходскихъ Лѣтописей селъ Чукаль и Селищъ.

въ 1856 году удостоенъ былъ семинарскимъ начальствомъ избранъ въ число воспитанниковъ Казанской Духовной Академіи; въ 1860 году, по окончаніи академическаго курса, Святѣйшимъ Синодомъ 23 Сентября онъ опредѣленъ на должность смотрителя и старшаго учителя въ родное ему Нижегородское Духовное Училище. На должности этой онъ былъ до 20 Октября 1867 года; затѣмъ, по прошенію, перемѣщенъ былъ въ родную же ему Нижегородскую Духовную Семинарію на Латинскій языкъ, который онъ преподаетъ въ ней и до сего дня.

Много учениковъ достопочтеннаго о. юбиляра несутъ духовное служеніе въ предѣлахъ Нижегородской епархіи. Прочитавши рѣчи, произнесенныя къ нему въ день тридцатилѣтія учебно-воспитательной его службы, вѣроятно, съ удовольствіемъ вспомнятъ они бывшаго своего стараго учителя; — многое изъ учительской и воспитательной дѣятельности его, живо обрисованное въ рѣчахъ къ нему и отъ него, должно быть, приметяся съ любовью учениками его, — пастырями и учителями.

Праздникъ начался общей молитвой въ семинарскомъ храмѣ, 23 Сентября. О. юбиляръ еще 22 числа услышалъ отъ о. Ректора радостное извѣстіе, что Архипастырь благословилъ празднованіе юбилейнаго дня тридцатилѣтія его службы. И вотъ, 23 Сентября совершилась въ храмѣ Семинаріи Божественная литургія, въ сослуженіи о. Ректора, о. юбиляра и о. духовника Семинаріи. Послѣ торжественно совершенной литургіи, немедленно совершено было и благодарственное Господу молебствіе по случаю праздника; по молебствіи воз-

глашено было многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Архипастырю нашему, — Епископу Нижегородскому и Арзамасскому Владиміру, начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ Семинаріи, и затѣмъ особое многолѣтіе о. протоіерею юбиляру. — Послѣ сего о. юбиляръ почтенъ былъ отъ о. Ректора слѣдующей привѣтственной рѣчью:

Досточтимый о. протоіерей

Василій Петровичъ!

Отъ всей, дорогой для насъ, Нижегородской Семинаріи усерднѣйше поздравляю васъ съ благополучно исполненнымъ 30-лѣтіемъ вашего благоплоднаго служенія въ мужскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ града сего.

Велика милость Божія, давшая вамъ силы прослужить съ достоинствомъ и честью цѣлыхъ три десятилѣтія. Но особая честь и вамъ за ваше долговременное служеніе: много усердія и труда положено вами для благоразумнаго, успѣшнаго и благотворнаго исполненія лежавшихъ и лежащихъ на васъ обязанностей и даваемыхъ вамъ порученій.

Возсылая славу и благодареніе Богу за Его помощь вамъ въ вашемъ долголѣтнемъ служеніи, мы молитвенно желаемъ, да укрѣпитъ Господь ваши силы для дальнѣйшаго служенія въ родной вамъ Семинаріи и другихъ мѣстахъ на многіе годы и да благословитъ ваше служеніе впредь Своимъ вседѣйствующимъ благословеніемъ. Аминь.

Въ отвѣтъ на сію рѣчь, съ благодарностію и чувствомъ радости, о. юбиляръ отвѣтилъ слѣдующими словами:

„Ваше Высокопреподобіе,
достопочтеннѣйшій о. Ректоръ
— Геннадій Васильевичъ!

Первѣе всего, — съ чувствомъ глубокаго, благоговѣйнѣйшаго благодаренія смиренно устремляется духъ мой къ Господу Богу, благодѣющимъ промысломъ все устрояющему въ нашей жизни, вседѣтельною благодатию Своею исправляющему путь нашъ, и утверждающему стопы наши въ жизни! *Благословенъ Господь*, благопопечительно устроившій и о мнѣ недостойномъ; *благословенъ Господь*, благоизволившій продолжить служеніе мое на дѣло обученія и воспитанія духовнаго юношества — даже до днесь, — до тридцатилѣтія!

Достоуважаемый о. Ректоръ! Господь сіе благоизволилъ не по достоинствамъ моимъ, о которыхъ Вы сочувственно упомянули, говоря про мою службу; правда, — годы моей службы, по милости Божіей, дѣйствительно не малочисленны, — но заслуги... гдѣ мнѣ ихъ найти и сочестъ?... заслуги скудны и малы; служба же не числомъ лѣтъ измѣряется, а нравственной высотой и достоинствомъ; это все то же, — по мнѣ, — что: не тотъ долго прожилъ, кто много лѣтъ прожилъ, а тотъ долго прожилъ, кто другимъ много добра сдѣлалъ.

Благодарю Васъ, благовнимательный о. Ректоръ, благодарю Васъ, добрые сотоварищи по службѣ, позволяю себѣ присоединить благодарность и всѣмъ воспитанникамъ Семинаріи за молитву благодаренія Господу:

въ семь святомъ храмѣ только-что принесенную, по случаю исполнившагося тридцатилѣтія моей службы!“

По окончаніи Богослуженія о. Ректоръ, отъ себя лично и отъ всей товарищеской корпораціи, попросилъ юбиляра къ себѣ въ квартиру на трапезу, устроенную вниманіемъ и любовью сотоварищей. Лишь вышелъ юбиляръ изъ св. алтаря, товарищи привѣтствовали его, къ великой его радости, въ праздникъ дня тридцатилѣтія.

Въ 2 часа юбиляръ прибылъ въ квартиру о. Ректора, который и обрадовалъ его немедленно прочитавши, въ собраніи всѣхъ сослуживцевъ, письмо къ нему, — о. Ректору, Преосвященнѣйшаго Архипастыря нашего Владимира; при этомъ передана была юбиляру фотографическая карточка Владыки, послѣ прочтенія отцемъ же Ректоромъ передъ всѣми Архипастырской привѣтственной юбиляру на ней надписи слѣдующаго содержанія:

„Достопочтеннѣйшему о. протоіерею Василю Петровичу Рождественскому, въ память совершившагося тридцатилѣтія службы его духовному просвѣщенію.

Божіе благословеніе да будетъ и вѣнцемъ прошедшаго служенія и залогомъ наступающаго 4-го десятилѣтія.

23 Сентября 1890 г. Н.-Новгородъ“.

Вскорѣ по прочтеніи о. Ректоромъ письма Его Преосвященства, явилось нѣсколько учениковъ изъ разныхъ классовъ Семинаріи и ученикъ старшаго класса обратился, съ соизволенія о. Ректора, къ о. протоіерею-юбиляру съ слѣдующей рѣчью:

„Уважаемый нашъ Наставникъ

Василій Петровичъ!

Вознеся въ св. храмъ благодареніе Господу Богу, даровавшему вамъ съ великой честью и пользою прослужить тридцать лѣтъ на духовно-учебномъ поприщѣ, мы, воспитанники Семинаріи, ваши питомцы, считаемъ священнымъ долгомъ для себя принести вамъ наше искреннее привѣтствіе съ совершившимся тридцатилѣтнемъ службы вашей просвѣщенію духовнаго юношества. Не одна тысяча учениковъ вашихъ возноситъ молитвы о васъ, совершая служеніе предъ престоломъ Божиимъ; много, много учениковъ вашихъ и не въ духовномъ вѣдомствѣ, съ честью совершающихъ свою службу. Родители многихъ изъ насъ были вашими учениками, благодарно и съ уваженіемъ воспоминающими, — когда рѣчь о васъ пойдетъ, — въ наученіе наше, — ваше имя. — Благодареніе Господу Богу! И намъ Онъ даровалъ истинное благо — быть вашими воспитанниками и пользоваться плодами посѣянаго вами въ наши сердца ученія. Нравственные образы доблести мужей языческой древности, высокіе идеалы церковной и гражданской добродѣтели въ христіанскомъ мірѣ, — все это, внушенное намъ вашимъ просвѣщеннымъ руководствомъ при преподаваніи римскихъ классиковъ и при чтеніи христіанскихъ писателей, — все это имѣетъ безспорно облагораживающее насъ вліяніе, благотворное для нашей внутренней духовной жизни, для „потаеннаго сердца человѣка“ (1 Петр. 3, 4).

Принося вамъ искреннюю, глубокую благодарность за ваши труды о нашемъ образованіи и воспитаніи, возносимъ мы Господу Богу моленіе, да продлитъ Онъ

вашу жизнь и благоплодную службу на пользу учащихъ ся у васъ на многая, многая лѣта!..“

О, протоіерей — преподаватель въ немногихъ сердечныхъ словахъ поблагодарилъ воспитанниковъ, упомянувши между прочимъ въ своей благодарности о томъ, что для него пріятны слова похвалы изъ устъ воспитанниковъ — молодыхъ людей, потому именно, что слова эти рекомендуютъ молодыхъ людей проникнутыми высокимъ человѣческимъ чувствомъ, — чувствомъ благодарности; а откровенность и сердечность рѣчи молодости свидѣтельствуешь о пригодности учительства и воспитательныхъ трудовъ юбиляра для дальнѣйшей его службы при Семинаріи.

Началась устроенная товарищескимъ вниманіемъ трапеза и шла она весело и радостно. За ней о. Ректоръ обратился къ юбиляру съ слѣдующимъ привѣтствіемъ:

„Досточтимый сослуживецъ,

о. протоіерей Василій Петровичъ!

Собравшаяся здѣсь Семинарская семья наша чтитъ сегодня васъ и ваше 30-лѣтнее служеніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Зная по личному опыту, какъ не легко, но вмѣстѣ и благоплодно это служеніе и какъ много значитъ прослужить 30 лѣтъ въ учебныхъ заведеніяхъ, мы, здѣсь находящіеся, отъ души радуемся вашему благополучію и отъ души привѣтствуемъ васъ съ вступленіемъ въ 4-е десятилѣтіе службы.

Цѣня вашу общительность и сердечность, вообще добрыя отношенія къ сослуживцамъ, мы искренно бла-

годаримъ васъ за такія отношенія къ намъ и желаемъ вамъ въ будущемъ всякаго добра“.

На это о. протоіерей В. П. отвѣчалъ слѣдующими немногими благодарными словами:

„Достоуважаемый о. Ректоръ,
Геннадій Васильевичъ!

Чувство радости и благодарное сознание долга заставляютъ меня торжественно высказать, что полученныя мной чрезъ Васъ, о. Ректоръ, — поздравленіе съ исполненнымъ тридцатилѣтіемъ службы, благопожеланіе и благословеніе милостиваго Владыки нашего дальнѣйшей моей службѣ при Семинаріи — для меня *священно-радостны!*

Позвольте теперь къ Вамъ обратитъ слово мое, — достоуважаемый о. Ректоръ. Рѣчь Ваша, обращенная ко мнѣ въ св. храмѣ, и теперешнее поздравленіе и благопожеланіе мнѣ исполнены добраго вниманія Вашего ко мнѣ и не малой похвалы моей службѣ. Все это, само собою, — безъ другихъ стороннихъ побужденій, — обязываетъ меня отъ души выразитъ Вамъ, о. Ректоръ, мою искреннюю и великую благодарность, — примите ее! обязываетъ благопожелать Вамъ, — на пользу и для чести нашей Семинаріи, попечительно и съ благоразуміемъ управляемой и руководимой Вами, — благопожелать продолженія многоплодной дѣятельности Вашей, какъ Начальника и учителя, — далеко, далеко за предѣлы служебнаго тридцатилѣтія!“

Очень скоро за симъ Инспекторъ Семинаріи, Григорій Аванасьевичъ, обратившись къ юбиляру, сказалъ слѣдующее:

„Досточтимѣйшій сотоварищъ,
Василій Петровичъ!

Назадъ тому пять лѣтъ мы, сослуживцы ваши, имѣли удовольствіе привѣтствовать васъ съ 25-лѣтіемъ вашей многополезной и многотрудной службы на духовно-учебномъ поприщѣ въ здѣшней епархіи, выразивъ при семъ случаѣ со всею очевидностію и искренностію наше общее къ вамъ уваженіе. Тогда же мы въ числѣ нашихъ многихъ добрыхъ вамъ пожеланій, высказали и то наше общее желаніе, чтобы вы по прежнему послужили съ нами въ родной намъ Семинаріи, вамъ въ особенности родной, такъ какъ вы бывшій воспитанникъ ея. И вотъ, благодареніе Господу, пять лѣтъ новаго, честнаго и благороднаго учебнаго труда присоединилось къ 25-лѣтію столь же честныхъ и добросовѣстныхъ прежнихъ трудовъ вашихъ, — и что насъ радуетъ — вы сохранили въ себѣ силы, чтобы проявлять обычную усердную вашу дѣятельность, не только въ должности преподавателя Семинаріи, но и въ качествѣ несомнѣнно-полезнаго и опытнаго дѣятеля въ другихъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ учрежденіяхъ. Теперь намъ остается пожелать вамъ — и еще и еще много лѣтъ послужить во благо Нижегородской епархіи и, въ частности, во благо Нижегородской Семинаріи, посвящая ей ваши силы, и ваши знанія, и вашу испытанную любовь къ ней. Къ намъ же, сотоварищамъ вашимъ, просимъ васъ, — сохраните тѣ же добрыя отношенія, которыми вы давно пріобрѣли отъ насъ общее уваженіе и расположеніе. Сохраните и тѣ прежнія свойства души: простоту, доброту, правоту и прямоту, которыя сдѣлали

имя ваше почтеннымъ и любезнымъ не только между нами — сослуживцами вашими, но и между всеми знающими васъ, не только здѣсь — въ Нижнемъ, но и во всей епархіи, такъ какъ есть-ли, въ самомъ дѣлѣ, такой отдаленный и глухой уголокъ, гдѣ бы васъ не знали и гдѣ бы васъ не вспоминали съ любовію и благодарностію?

Мнѣ особенно пріятно завѣрить васъ въ моихъ личныхъ чувствахъ уваженія къ вамъ и сердечной пріязни, сложившихся и закрѣпившихся во мнѣ въ теченіе многихъ лѣтъ. Я знаю васъ давно, — съ того отдаленнаго прошедшаго, когда вмѣсто этихъ серебристыхъ волосъ, что теперь украшаютъ вашу голову, на ней пышнымъ вѣнцомъ лежали густые русые кудри, да и самъ я былъ не таковъ, какъ теперь. . . Позвольте же старому товарищу вашему возгласить здравицу за стараго, дорогаго друга и сотоварища по службѣ, — за здоровье ваше, многоуважаемый Василій Петровичъ!..

Многая вамъ лѣта!..
Радостно выслушано юбиляромъ задушевное товарищеское слово; товарищески — дружественная и рѣчь его была къ Григорію Аѳанасьевичу слѣдующая:

„Высокоуважаемый

Григорій Аѳанасьевичъ!

Вы такъ много и столько разнообразныхъ совершенствъ напѣли во мнѣ и въ моей службѣ, что позволяете мнѣ, не признавая себя въ правѣ присвоить всю величину похвалы вашей, сказать вамъ словами краснорѣчивѣйшаго классика, котораго приходится мнѣ изъяснять ученикамъ при преподаваніи латинскаго языка въ Семинаріи: „tu autem, quod mihi tantum tribui dicis,

quantum ego nec agnosco, nec postulo, facis amico“ *); это было сказано въ похвалу за исполненіе обязанности тоже служебной, и на сей разъ, думаю я, удобно прилагается и къ похваламъ вашимъ о трудахъ моей службы: дружба ваша ко мнѣ даетъ имъ такую высокую цѣну!..

Все же, — дружественнѣйшій мой Григорій Аѳанасьевичъ, — великая, полная и сердечнѣйшая благодарность отъ меня вамъ за добрыя ваши слова о моей службѣ: вѣдь честь всегда лучше безчестья; всегда она радуется чувствуемаго и невольно вызываетъ отъ него чувство и слово признательности; и я, водясь этимъ чувствомъ, — смѣло выражаю предъ вами еще все мои лучшія благопожеланія вамъ для дальнѣйшей служебной дѣятельности вашей, нѣтъ больше, — для всей вашей жизни!“

Въ срединѣ трапезы старѣйшій изъ сотоварищей — преподавателей, Василій Ивановичъ Богословскій благодушно сказалъ юбиляру слѣдующее:

„Глубокоуважаемый Василій Петровичъ!

Во время тридцатилѣтняго служенія своего много понесли вы трудовъ; но несеніе этихъ трудовъ въ жизни не мало облегчала вамъ ваша многоуважаемая супруга Анна Александровна, вполне вамъ сочувствующая, дѣлившая съ вами радость и горе и тѣмъ способствующая поддержанію и сохраненію въ васъ бодрости и энергіи духа. А потому я справедливымъ нахожу предложить тостъ за здоровье вашей супруги Анны

*) Слова Лелія къ Фаннію: „А ты, утверждая, что мнѣ столько приписывается, сколько я и не признаю и не въ правѣ признавать, — дѣлаешь это по дружбѣ“. Lael. cap. II.

Александровны и всѣхъ вашихъ дѣтей, доставляющихъ вамъ отраду и утѣшеніе въ жизни.“

На это Василій Петровичъ кратко отвѣтилъ сердечнымъ благопожеланіемъ супругамъ и семействамъ г.г. преподавателей. Нужно сказать, что внимательно были выслушаны всѣмъ собраніемъ сочувственныя слова эти за супругу, какъ ближайшую помощницу въ жизни, какъ за вѣрнаго друга и въ радостяхъ и въ горѣ жизни, и — за семейство — лучшее утѣшеніе для отца!...

За симъ очень скоро Василій Ивановичъ обратился къ о. юбиляру слѣдующими словами привѣта:

Позвольте мнѣ, глубокоуважаемый Василій Петровичъ, не отъ себя только, а отъ лица всѣхъ, здѣсь сидящихъ, преподавателей — товарищей, вашихъ и моихъ сослуживцевъ, предложить еще тостъ за ваше дорогое здоровье. — Псалмопѣвецъ сказалъ: *се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ* (Пс. 132, 1). Я не погрѣшу, если слова сіи приложу къ небольшому кружку служащихъ въ Нижегородской Семинаріи лицъ, которыхъ сближаютъ и единство служенія и общность интересовъ, и которые всегда обнаруживали духъ мира и взаимнаго уваженія другъ къ другу. Вотъ и теперь собрались мы не для видимаго только, официальнаго торжества; нѣтъ, насъ всѣхъ привлекла сюда наша сердечная привязанность къ одному изъ членовъ нашей семинарской семьи, — къ вамъ, дорогой Василій Петровичъ, какъ къ другу и какъ къ старшему нашему брату. Мы, какъ истинные друзья и пріятели ваши, благодаримъ нынѣ, вмѣстѣ съ вами, Бога въ храмѣ и затѣмъ пришли сюда, чтобы побратски, по семейному раздѣлить съ вами трапезу и засвидѣтельствовать о своемъ къ вамъ уваженіи. Вы, какъ старѣйшій въ нашемъ

кругу, для всѣхъ насъ служили и служите примѣромъ простыхъ сердечныхъ отношеній. Вы, какъ человекъ, въ которомъ льсти нѣтъ, а есть только любовь ко всѣмъ, немало способствовали тому искреннему внутреннему единенію, которое всегда было въ нашемъ наставническомъ кружкѣ. Вотъ за это то, именно за ваши добрыя, прямыя, всегда любовныя къ намъ отношенія мы и питаемъ къ вамъ уваженіе и любовь. Вотъ поэтому то мы и молимъ Бога, чтобы Онъ, Милосердый, далъ вамъ здоровье и силы къ продолженію службы въ Семинаріи еще много-много лѣтъ“.

На это привѣтствіе были сказаны слѣдующія не многія сердечныя слова:

„Достопочтенѣйшій сотоварищъ,
любезный Василій Ивановичъ!

Потоварищески и душевно благодарю васъ за ваши теплыя слова о чести моей службы и за ваше благопожеланіе.

Да украсится, по милости Божіей, и ваша служебная жизнь долгою лѣтѣю, и честь, — въ своей красѣ — лѣпотѣ, — неизмѣнно да сопутствуетъ вамъ въ вашей педагогической и воспитательной дѣятельности!“

При окончаніи трапезы юбиляръ, съ видимо радостнымъ настроеніемъ, сказалъ:

„Позволяю себѣ еще возгласить здравицу за досто-почтенное собраніе: за васъ, о. Ректоръ, за васъ, Григорій Афанасьевичъ, и васъ, добрые сослуживцы; на сей разъ утруждаю вашъ слухъ душевной моей благодарностью за трапезу, въ честь моего тридцатилѣтняго праздничнаго дня службы. Особенно пріятно мнѣ ска-

затѣ благодарность эту за радостное торжество, которое я видѣлъ и вижу при сей трапезѣ!.. Да пошлетъ Вамъ Господь блага Своей милости, по Своей безмѣрной любви, за доставленное мнѣ утѣшеніе; да даруетъ Онъ всѣмъ вамъ службу на честь дорогой всѣмъ намъ Семинаріи нашей и на добрую славу вашего имени; да даруетъ Онъ вамъ и многая, многая лѣта жизни“!..

Молитвою и радостно начался, не менѣе радостно и молитвеннымъ благопожеланіемъ кончился товарищескій праздникъ тридцатилѣтія въ честь уважаемаго преподавателя Семинаріи, о. протоіерея В. П. Рождественскаго.

24-го Сентября о. Ректоръ съ юбиляромъ, вечеромъ въ 8-мъ часу, послѣ всенощной въ Крестовой архіерейской церкви, представлялись Владыкѣ; при чемъ юбиляромъ была произнесена предъ Его Преосвященствомъ слѣдующая благодарственная рѣчь:

„Ваше Преосвященство,

Благостнѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Позвольте мнѣ отъ глубоко-призвательнаго сердца выразить Вамъ мою полную и низжайшую благодарность за Ваше милостивое поздравленіе меня съ совершившимся тридцатилѣтіемъ моей духовно учебной службы, за наилучшія желанія Ваши моему будущему, и больше всего — за благоволительное святительское благословеніе Ваше моей дальнѣйшей службѣ.

Пришедши на трапезу моего праздника къ о. Ректору, я немедленно обрадованъ былъ извѣстіемъ обо всемъ этомъ: почтеннѣйшій о. Ректоръ торжественно, въ собраніи всѣхъ сотоварищей моихъ, — прочиталъ намъ

письмо Вашего Преосвященства къ нему и передалъ мнѣ фотографическую карточку Вашу, и тогда, Преосвященнѣйшій Владыко, радость праздника моего *воистину* стала *исполненною*“!..

На эту рѣчь о. протоіерея Василия Петровича Святитель сказалъ бывшему юбиляру нѣсколько теплыхъ, радостнѣйшихъ для него словъ, ободряющихъ его на дальнѣйшую службу.

Описаніе торжества по случаю исполнившагося 35-лѣтняго служенія въ санѣ священника Благочиннаго 4 Княгининскаго округа села Бутурлина священника Іоанна Лебедева.

Съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, духовенство 4-го благочинническаго округа Княгининскаго уѣзда, 31 Августа сего года, праздновало 35-лѣтіе священства мѣстнаго Благочиннаго, села Бутурлина священника Іоанна Лебедева.

35-лѣтіе священства о. Іоанна Лебедева исполнилось 30 Августа, но по особымъ обстоятельствамъ юбилейное торжество состоялось 31 Августа. Наканунѣ сего числа о. Благочинный оповѣстилъ окружное духовенство о дозволеніи со стороны Епархіальнаго Начальства отпраздновать юбилей и приглашалъ прибыть въ село Бутурлино къ 7 часамъ утра. — 31 Августа однимъ изъ священниковъ благочинническаго округа отслужена была утренняя, при чемъ на литію и величаніе выходилъ самъ о. юбиляръ, съ тремя священниками, прибывшими

наканунѣ.— Къ семи часамъ стало съѣзжаться и прочее духовенство небольшого благочинническаго округа, а въ 8 часовъ начался благовѣсть къ литургіи.— О празднествѣ сообщено было (наканунѣ) и мѣстному волостному правленію, которое, въ свою очередь, оповѣстило о томъ прихожанъ села Бутурлина. Прихожане, всегда отличавшіеся религіозностію и особенно усердіемъ къ храму Божію и уваженіемъ къ служителямъ его, при первыхъ ударахъ колокола, прилично одѣтые, толпами спѣшно шли въ церковь, чтобы видѣть небывалое торжество и воздать подобающую честь своему любимому и уважаемому духовному отцу.— Вскорѣ храмъ наполнился молящимися. О. юбиляръ, при входѣ въ храмъ, встрѣченъ былъ духовенствомъ, и священникъ села Княжева, поднося юбиляру напрестольный крестъ, произнесъ привѣтственную рѣчь слѣдующаго содержанія.

„Ваше Высокоблагословеніе,

Достопочтеннѣйшій о. юбиляръ!

При встрѣчѣ васъ въ семъ святомъ храмѣ, позвольте мнѣ, младшему вашему собрату, сказать нѣсколько словъ по случаю радостнаго для васъ дня—исполнишагося тридцатипятилѣтія многотруднаго вашего служенія въ священномъ санѣ.

По любви къ вамъ, съ благословенія нашего Архипастыря, мы, низайшіе сотрудники ваши, собрались въ настоящій храмъ почтить ваши долголѣтніе труды совершеніемъ Божественной литургіи въ семъ храмѣ съ возношеніемъ теплой и общей молитвы къ Всевышнему Создателю о продолженіи дорогой для васъ жизни.

И такъ, позвольте же вкратцѣ, достопочтеннѣйшій

о. юбиляръ, высказать въ настоящую минуту, какое благо въ эти многотрудные годы вашего служенія вы принесли для своего словеснаго стада?

Съ первыхъ лѣтъ своего пастырства вы вступили въ борьбу съ непросвѣщеннымъ почти еще народомъ въ бывшемъ вашемъ приходѣ — с. Борисовѣ, гдѣ вы прослужили ровно 20 лѣтъ. Сколько нужно было употребить вамъ силъ, чтобы привести сіе словесное стадо на путь спасенія! Однако вы, какъ ревностный пастырь, пекущійся о своемъ стадѣ, не устрашились сего тернистаго пути, но шли указанною вамъ свыше дорогою, не жалѣли ни своихъ молодыхъ силъ, ни собственныхъ средствъ. Заботясь о просвѣщеніи пасомыхъ вы, на собственные средства, устроили школу для дѣтей вашихъ прихожанъ, въ которой состояли законоучителемъ и учителемъ. А сколько вамъ пришлось перенести огорченій на первыхъ порахъ, на нынѣ занимаемомъ мѣстѣ служенія, при введеніи вами настоящаго порядка? Однако и здѣсь вы не упали духомъ, но опять, какъ добрый пастырь, шли назначеннымъ для васъ путемъ. И здѣсь, какъ и въ первомъ вашемъ приходѣ, вы заботились о просвѣщеніи вашихъ пасомыхъ, состоя законоучителемъ въ школѣ 15 лѣтъ. Наконецъ въ послѣдніе годы вашего пастырства, сколько трудовъ и попеченій вы перенесли и переносите, состоя въ должности Благочиннаго! Для каждаго посѣщающаго васъ, вы находите время и досугъ—дать добрый совѣтъ и отпустить его съ любовію. Постоянно вы заботитесь всѣхъ умиротворить, чтобы всѣ славили Бога едиными усты и единымъ сердцемъ. И такъ пріими, достопочтеннѣйшій о. юбиляръ, для лобзанія сей святой крестъ и неси свой крестъ, по ученію Спасителя, съ терпѣніемъ и лю-

бовію, въ будущіе годы, какъ ты несъ и въ прошедшіе. Гряди вмѣстѣ съ нами въ сей святой храмъ и принеси безкровную жертву предъ престоломъ Всевышняго, да продлитъ Господь Богъ твою жизнь на благо твоей паствы и на радость насъ — твоихъ сослуживцевъ на многія и многія лѣта“.

По выслушаніи привѣтственной рѣчи, о. юбиляръ, въ сопровожденіи встрѣтившаго его духовенства, направился къ амвону и совершилъ входную. Среди храма, противъ амвона, стоялъ аналой, на которомъ находилась въ приличномъ кіотѣ, освященная ранѣе, икона Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невского, въ серебряной позлащенной ризѣ, высокой работы, пріобрѣтенная покупкою священниками 4 благочинническаго округа на свои средства; передъ иконою — подсвѣчникъ съ горящею свѣцею.

Литургію совершалъ о. юбиляръ, въ сослуженіи съ пятью священниками. Два хора приходскихъ пѣвчихъ пѣли на оба клироса довольно стройно. По окончаніи Божественной литургіи, о. юбиляръ, въ сопровожденіи девяти священниковъ, вышелъ изъ алтаря — на средину храма для служенія молебна. Когда всѣ священнослужители заняли подобающія мѣста, — села Смагина священникъ о. Іоаннъ Травинъ, взявъ икону съ аналая и ставъ на амвонъ предъ юбиляромъ, произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Досточтимѣйшій юбиляръ,

Отецъ Іоаннъ!

Сегодня мы — твои сослуживцы — пастыри и твоя паства собрались на торжество по случаю исполнивша-

гося 35-лѣтняго твоего служенія въ санѣ священника. Къ сему побудило насъ не иное что, какъ расположеніе къ тебѣ, которое ты сумѣлъ заслужить отъ насъ нравственными достоинствами, украшающими твою душу, изъ которыхъ преимуществуютъ: чистая вѣра и добросердечіе. Сии преимущественныя въ тебѣ добродѣтели сопутствуютъ тебѣ на всѣхъ путяхъ твоей пастырской дѣятельности: и въ храмъ — при богослуженіи, и въ словѣ назиданія, и въ жизни общественной, и въ быту семейномъ. — Кто изъ боголюбивыхъ и чтущихъ тебя твоихъ прихожанъ не чувствовалъ, какъ совершаемое тобою богослуженіе согрѣваетъ сердца молящихся и внушаетъ благоговѣніе? Кто изъ нихъ не ощущалъ, какъ твоя проповѣдь, не отличаясь краснорѣчіемъ и изысканностію выраженій, но нерѣдко растворяемая собственными слезами, глубоко западаетъ въ ихъ души и вызываетъ слезы умиленія. Ты бываешь всегда равно доступенъ какъ для богатыхъ, такъ и для бѣдныхъ; какъ для знатныхъ, такъ и для простецовъ, такъ что по симъ качествамъ твоей жизни, можешь быть достойнымъ образцомъ для нашего подражанія.

Святой Благовѣрный Князь Александръ Невскій, въ день коего было твое рукоположеніе въ санъ священника, руководилъ тебя въ твоёмъ пастырскомъ служеніи и хранилъ въ здравіи до дней крайняго мужества; да руководитъ и да хранитъ тебя Онъ и до глубокой старости въ той же тѣлесной и наипаче — душевной бодрости, — дабы старчество твое было для насъ не только образцомъ для подражанія, но и самымъ краснорѣчивымъ назиданіемъ.

Прими же отъ насъ, досточтимѣйшій юбиляръ, сей даръ, какъ выраженіе любви и расположенія тебѣ подносящихъ!“

Взявъ икону и облобызавъ ее, со слезами на глазахъ, юбиляръ отвѣтилъ слѣдующею рѣчью.

„Благодарю Бога моего, сподобившаго продлить мое пастырское служеніе до настоящихъ дней. Благодарю и васъ братіе и сослуживцы мои за по честь мнѣ оказываемую и даръ, пренесенный въ память моего 35-лѣтняго служенія въ санѣ священника не по достоинству моему, ибо ничѣмъ не могу похвалиться, кромѣ немощей моихъ. Желая, чтобы и вамъ всѣмъ дожить до лѣтъ моихъ и удостоиться большихъ почестей. — Святой Благовѣрный Князь Александръ Невскій, въ день коего было мое рукоположеніе во священника, своимъ неусыпнымъ ходатайствомъ предъ Пастыреначальникомъ Иисусомъ Христомъ, руководилъ меня въ пастырскомъ служеніи. Буду молить его, дабы не оставилъ своимъ руководствомъ и во время старости моей, ввсегда оскудѣти силамъ моимъ“.

Послѣ отвѣтной рѣчи о. юбиляра, подошла къ нему депутація отъ прихожанъ, во главѣ съ мѣстнымъ волостнымъ старшиною. Послѣдній поднесъ юбиляру хлѣбъ-соль. Поблагодаривъ прихожанъ, о. юбиляръ вручилъ икону о. Іоанну Травину; послѣдній положилъ оную обратно на аналой и началось служеніе молебна Святому Александру Невскому. По окончаніи молебна, мѣстнымъ о. діакономъ провозглашено было многолѣтіе Благочестивѣйшему Государю Императору, Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому. Святѣйшему Синоду и Преосвященнѣйшему Епископу Нижегородскому Владиміру и досточтимѣйшему юбиляру.

Передъ отпускомъ, священникъ села Пергадей о. Александръ Нечаевъ, обратившись къ юбиляру, произ-

несъ рѣчь, въ которой указалъ на то, что юбиляръ въ своей служебной дѣятельности проявлялъ справедливость, соединенную съ добротою сердечною, энергичность и исправность по должности благочиннаго и законоучителя, всегдашнее умѣнье водворять миръ и любовь между людьми и умѣнье возбуждать и въ молодыхъ священникахъ энергію къ труду во славу Божию, на пользу ближнихъ. Стараніямъ юбиляра о. Нечаевъ приписывалъ и то, что въ 4-мъ благочинническомъ округѣ (Княгини. уѣзда) есть и школы, и отдѣленіе Братства св. Креста на борьбу съ мѣстнымъ расколомъ, и усердное проповѣданіе слова Божія въ храмахъ Божіихъ. Въ заключеніе рѣчи о. Нечаевъ пожелалъ о. юбиляру еще многіе—многіе годы священствовать и начальствовать на радость себѣ, въ назиданіе и соревнованіе другимъ.

По отпустѣ юбиляръ, съ крестомъ въ рукахъ, въ преднесеніи предъ нимъ св. иконы и хлѣба-соли, въ сопровожденіи всего духовенства, при пѣніи тропаря святому Александру Невскому, торжественно шель изъ храма въ свой домъ; въ это время на церковной колокольнѣ производился колокольный звонъ. У крыльца, ведущаго въ домъ, юбиляра встрѣтила его почтенная супруга съ хлѣбомъ-солью. По входѣ въ домъ, отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ, съ возглашеніемъ, какъ и въ храмѣ, многолѣтія. Послѣ церковнаго торжества, досточтимымъ юбиляромъ и его почтеннѣйшею супругою, предложены были гостямъ чай и приличная закуска. Кромѣ духовенства, присутствовали въ домѣ юбиляра мѣстный ктиторъ церкви и многіе прихожане. Во время бесѣды юбиляромъ получено было въ даръ отъ монашествующихъ Городецкаго Тео-

доровскаго монастыря — изображеніе иконы Теодоровскія Божія Матери.

Въ три часа по полудни гости, поблагодаривъ хозяина и его супругу, разъѣхались. Торжество это произвело глубокое и пріятное впечатлѣніе на присутствовавшихъ; на лицахъ всѣхъ сіяла полная и непритворная радость.

Села Смагина Священникъ *Іоаннъ Травинъ*.

Освященіе храма близъ ст. Горбатовка.

(Моск.-Ниж. ж. д.)

7 Октября здѣсь совершилось, при громадномъ стеченіи народа, торжество освященія храма, построеннаго мѣстною землевладѣлицей вдовой дѣйствительнаго статскаго совѣтника Л. И. Турчаниновой. Освященіе совершено Епископомъ Нижегородскимъ Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ соборне. Храмъ этотъ, воздвигнутый въ центрѣ раскола и въ центрѣ мѣстности, гдѣ находятся только двѣ церкви, отдаленныя одна отъ другой на 20 верстъ, несомнѣнно будетъ имѣть большое значеніе. Храмъ освященъ во имя св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона. Лѣтъ около десяти назадъ, въ мѣстности близъ станціи Горбатовки, Московско-Нижегородской желѣзной дороги, гдѣ теперь построенъ названный храмъ, было одно поле, которое частію пахалось и частію служило пастбищемъ для скота. За послѣднія же десять лѣтъ мѣстность значительно измѣнила свою внѣшность: появилось нѣсколько усадебъ, появились дачи, заводы. Постройки прибавляются съ каждымъ годомъ, и въ самомъ непродолжительномъ вре-

мени ожидаютъ большія постройки новыхъ заводовъ Высочайше утвержденнаго Товарищества „А. Л. Рождественскій и К^о“. Не трудно предвидѣть, пройдетъ еще десять лѣтъ, и вблизи храма разовьется значительное поселеніе, такъ какъ мѣстность заключаетъ въ себѣ всѣ выгоды для того, чтобы развиваться здѣсь многимъ отраслямъ заводской и фабричной промышленности.

(Моск. Вѣд. № 281).

Открыта подписка

на

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ

иллюстрированный журналъ для чтенія въ христіанской семьѣ

4 р.
за годъ съ
пересылкою.

„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“

2 р. 50 к.
за полгода съ
пересылкою.

Адресъ редакціи: Москва, Кожевники,
домъ Троицкой церкви.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ журналъ допущенъ въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Съ 1891 года журналъ „Воскресный День“ вступаетъ въ пятый годъ существованія. Оставаясь вполнѣ вѣрнымъ основной своей задачѣ, журналъ будетъ и впредь усиленно содѣйствовать развитію въ читающемъ обществѣ духа церковности, давая общедоступное, здоровое и занимательное чтеніе для православно-русской семьи. Въ видахъ содѣйствія пастырямъ Церкви въ исполненіи ихъ высокой обязанности просвѣщенія простаго народа, въ журналѣ, между прочимъ, будутъ помѣщаться статьи, которыя бы можно было примѣнить къ въбогослужебнымъ народнымъ чтеніямъ и бесѣдамъ. Въ тѣхъ же цѣляхъ къ журналу попрежнему будутъ прилагаться „Воскресные Листки“ съ иллюстраціею, соответствующею содержанию ихъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I) Литературный отдѣлъ.

1) **Церковь Христова въ ея прошломъ.** Очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей, русской, церковной и гражданской.

2) **Церковь Христова въ ея настоящемъ.** Жизнеописанія служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни.

3) **Христіанское богослуженіе:** истерія его и значеніе.

4) **Христіанское искусство:** исторія его и современное состояніе.

5) **Церковная географія.** Путешествія, описанія святыхъ мѣсть Востока и русскихъ святынь.

6) **Евангельская проповѣдь.** Подвиги проповѣдниковъ Евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. Описаніе быта, нравовъ и вѣрованій инородцевъ.

7) **Христіанская мысль:** вѣроученіе и правоученіе. Благодатныя явленія вѣры. Стихотворенія. Духовно-правоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. Дух. размышленія, стихотворенія.

8) **Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы.**

9) **Церковно-бытовая жизнь:** повѣсти, рассказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

10) **Извѣстія и замѣтки** о текущихъ явленіяхъ духовно-общественной жизни, какъ въ Россіи, такъ и за границей.

11) **Библиографія.** Новыя книги и журнальныя статьи съ критическими замѣчаніями на нихъ.

II. Иллюстраціи.

1) Изображеніе Св. угодниковъ Божіихъ, виды Св. мѣсть,

обителей, храмовъ съ ихъ святынями, снимки съ иконъ и разныхъ предметовъ церковной утвари.

2) Портреты служителей христіанской истины, какъ прошлаго, такъ и настоящаго времени: преосвященныхъ архиепископовъ, епископовъ, пастырей церкви, подвижниковъ добродѣтели, дѣятелей христіанскаго просвѣщенія, миссіонеровъ и проч. Типы инородцевъ, среди которыхъ подвизаются наши миссіонеры.

3) Снимки съ картинъ знаменитыхъ мастеровъ христіанскаго искусства, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

4) Картины изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

Въ приложеніи — „Воскресные Листки“: исторія и объясненіе церковныхъ праздниковъ, жизнеописаніе Святыхъ и описаніе чудотворныхъ иконъ, чтимыхъ Православною Церковію.

Редакторъ издатель священникъ *С. Я. Уваровъ.*

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей *Г. Годневъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. Циркуляръ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода на имя Его Преосвященства. — Списокъ депутатовъ и журналы съѣзда депутатовъ Починковскаго духовно-училищнаго округа въ Сентябрѣ 1890 г. — О пожертвованіяхъ въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества. — Отъ Нижегородскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. — Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. — Пережѣны по службѣ. — Праздныя мѣста. — Часть неофициальная. — Преосвященнѣйшій Іеремія, въ схимонасѣхъ Іоаннь, быв. Еписк. Нижегород. — Исторія образованія прихода села Селищъ, Сергач. уѣзда, Нижегородской епархіи. — Празднованіе тридцатилѣтія духовно-учебной службы преподавателя Нижегородской Семинаріи, о протоіерея В. П. Рождественскаго. — Списание торжества 35-лѣтняго служенія въ санѣ священника Благочин. 4 К ягинин. окр. села Бутурлина священ. Іоанна Лебедева. — Освященіе храма близъ ст. Горбатовка (Моск.-Ниж. ж. д.). — Объясненіе.

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи.

Стат. Сов. *Г. Полисадовъ.*

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.